

**Радость,
которую
ни с чем
не сравнить**

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА МУРОМА, ГДЕ ПОКОЯТСЯ МОЩИ СВЯТЫХ БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ, ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 375-ЛЕТИЕ

Всероссийский день семьи, любви и верности приурочен ко дню памяти святых благоверных Петра и Февронии, небесных покровителей семьи и брака. Каждый год 8 июля в Муром съезжаются тысячи людей, среди которых бывают и первые лица государства. О первой настоятельнице монастыря, возродившей его из руин, — игумении Тавифе (Горлановой), о том, как в древней обители проходит праздник и как строится сегодня монашеская жизнь, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» рассказали настоятельница Троицкого монастыря игумения Арсения (Москокова) и духовник обители священник Алексей Вилков.

Святые покровители супружества

Белоснежная Свято-Троицкая обитель словно спряталась в городской застройке от праздных взглядов. Если идти от вокзала, то ее колокольню и купола собора не сразу увидишь за высокими тополями. Пятиглавый Троицкий собор — шедевр архитектуры начала XVII века с закомарами и уцелевшими изразцами, органично вписанный в небольшое монастырское пространство, вызовет восхищение у любого поклонника русского зодчества.

Настоятельница женской обители игумения Арсения встречает меня у монастырских ворот, приглашая на небольшую экскурсию по обители. Переступая порог, попадаю в сад цветов, где герань, петуния, жасмин, сирень, цветущие альпийские горки пробуждают в душе ощущение праздника.

В этом году — к юбилею и к визиту Святейшего Патриарха — монастырь заканчивает ремонт крыши деревянного храма Преподобного Сергия Радонежского (начала XVIII века). А в соборе покрасили полы, уделив особое внимание дорожке от входа

до раки с мощами святых благоверных Петра и Февронии.

Игуменья Арсения показывает мне три придела собора с вышитым, писанным и резным иконостасами и массивную икону святых супругов в левом приделе, освященном в их честь, которой была покрыта их рака. «Оклад остался с дореволюционных времен, а лики пришлось написать заново», — поясняет она. С мая по октябрь в обитель ежедневно приезжает по несколько автобусов паломников и туристов не только из России, но и из Белоруссии, Румынии, Болгарии и Греции, многие из которых останавливаются в Муроме по пути в Дивеево. Но 8 июля — день

Троицкий собор. Рака с мощами святых благоверных Петра и Февронии

С мая по октябрь в обитель ежедневно приезжают паломники и туристы не только из России, но и из Белоруссии, Румынии, Болгарии и Греции, многие из которых останавливаются в Муроме по пути в Дивеево.

особенный. «В этот день в прошлом году монастырь, по данным нашей системы безопасности, посетило около 10 тыс. человек, — говорит матушка. — Чтобы приложиться к мощам святых Петра и Февронии, люди до вечера стояли на улице, хотя погода была дождливая, холодная».

Из-за большого стечения народа в последние несколько лет в монастырском соборе в этот день служатся две Божественные литургии. «Причем позднюю совершаем на площади перед собором, — говорит духовник Троицкой обители священник Алексей Вилков. — В прошлом году на ранней причащалось около 400 человек, а на поздней — в два раза больше. Конечно, для духовенства (в Троицком храме шесть священников) это большая нагрузка. И, пользуясь случаем, обращаюсь ко всем паломникам: пожалуйста, постарайтесь исповедоваться ранее у своего духовника, чтобы здесь только причаститься».

В день праздника в обители царит обычная для таких случаев суета, нарушающая привычный уклад монастырской жизни. «Большинство приходит православных, но встречаются и праздные люди. Но мы никого не можем отвергнуть. Ведь случается, что Господь открывает сердце человека, когда он приложится к мощам, услышит наставление или проповедь опытного священника, кого-то воодушевит беседа с сестрами. Единственное, мы просим уважительно относиться к монастырю, одеваться и вести себя соответствующим образом, соблюдать установленные в обители правила», — напоминает священник.

У мощей святых благоверных Петра и Февронии люди просят помощи в поиске супруга, про-

сят о рождении детей или решении семейных неурядиц. Отец Алексей знает многих, чьи молитвы оказались услышаны. Бывают даже удивительные случаи, как в семье осевшего в России фермера Джона Кописки (в крещении Иоанн), который приехал из Англии и женился на россиянке. «Его жене врачи категорически запретили рожать, так как была велика вероятность того, что она умрет от родов, — рассказывает священник. — Семейная чета приезжала в монастырь, молилась у мощей Петра и Февронии и просила молиться наших насельниц. И у них родилось пятеро здоровых детей».

Многие люди присылают в монастырь письма, в которых рассказывают о помощи по молитвам к святым супругам. В монастыре они даже изданы отдельной брошюрой. К слову, издательское дело — одно из направлений монастырской работы. В настоящее время к выходу в свет готовится книга, посвященная игумении Тавифе (Горлановой), на долю которой выпало возродить Троицкую обитель из руин.

Напиши на моей двери «Прорабская»

Когда матушка Тавифа (†2016) приехала в 1991 году в Муром, то место, где сегодня вы увидите цветущую обитель, было самым криминальным в городе. Муромляне называли его «монастырёк» и обходили стороной. Все здания, кроме двух поруганных храмов и колокольни, занимали асоциальные семьи. По воспоминаниям очевидцев, пьяные драки, иногда с поножовщиной, были в порядке вещей. Если нужно было поймать вора или грабителя, милиция устраивала облаву «на монастырёк» и редко ошибалась. А деревянный Сергиевский храм, который привезли в монастырь в 1976 году из села Красное Меленковского района, стал центром помойки для всей округи, венчая своей крышей огромную свалку.

Возродить обитель из хаоса и мерзости запустения и предстояло игумении Тавифе, которая до этого много лет училась устройству монашеской жизни в рижском Свято-Троице-Сергиевом монастыре. Конечно, не по женским силам было это сделать, если бы не благословение епископа Владимирского Евлогия и ее твердая вера в Бога. Эту веру игумения Тавифа сохранила до по-

СПРАВКА

Широкое почитание среди православных верующих святых благоверных Петра и Февронии стало возрождаться после того, как 19 сентября 1992 года их святые мощи были перенесены из мужского Благовещенского монастыря в Троицкую обитель. Этому почитанию в немалой степени способствовали ее настоятельница игумения Тавифа (Горланова) и насельницы монастыря, публикуя в доступных им СМИ информацию о святых. В начале 2000-х годов инициативная группа студентов из Муромского института (филиала Владимирского государственного университета), желая противопоставить отмечаемому в Муроме Дню святого Валентина православный праздник, начала сбор подписей за введение в России праздника День семьи, приуроченного к дню памяти святых благоверных Петра и Февронии. Инициативу молодежи поддержали муромские управления в сфере образования и культуры. В 2002 году, когда подписей собралось около 20 тысяч, студенты направили письма Президенту России, в Совет Федерации РФ и Святейшему Патриарху Алексию II с просьбой сделать 8 июля государственным Праздником семьи. Их инициатива была одобрена: было предложено начать популяризацию этого праздника в Муроме и Владимирской области. Студенты сняли видеоролик о святых Петре и Февронии, который транслировался по местному телевидению, писатель Юрий Фанкин написал о святых книгу «Неразлучные», главы из которой студенты читали детям в детсадах и школах. Тема Праздника семьи зазвучала на Уваровских чтениях (освещающих вопросы истории, культуры, быта русских городов), вместе с администрацией сельсоветов и городских микрорайонов инициаторы стали проводить инсценированные представления о жизни святых в общественных учреждениях, а на полученные гранты по теме нравственного воспитания молодежи развернули издательскую деятельность. В начале 2008 года инициативу сделать 8 июля Днем семьи поддержали деятели науки, культуры, предприниматели, представители СМИ со всей России и Русская Православная Церковь. В апреле 2008 года Совет Федерации одобрил проект Всероссийского праздника — День семьи. Оргкомитет празднования возглавила президент Фонда социально-культурных инициатив Светлана Медведева, супруга премьер-министра Дмитрия Медведева. Было предложено назвать его Днем семьи, любви и верности. С 8 июля 2008 года праздник стал Всероссийским. В России в 26 городах есть памятники святым Петру и Февронии, а осенью такой памятник появится и в Москве.

*Настоятельница
Троицкого
монастыря
игуменья Арсения
(Мосскова)*

следних дней своей жизни. «Несмотря на то, что в последние годы она физически страдала от разных болезней, она никогда не жаловалась, учила всю себя отдавать Богу и верить Ему до конца, — вспоминает одна из насельниц Троицкой обители. — Учила нас на собственном примере самопожертвованию, молитве и терпению».

Игуменья обратилась в расквартированную в Муроме военную часть, и солдаты-связисты пришли на помощь.

Когда территория была очищена от мусора, встал вопрос: где найти стройматериалы и строителей? Матушка Тавифа на совещании руководителей местных предприятий в администрации Мурома призвала их помочь восстановить монастырь. Кто-то из директоров удивился непосредственности неизвестной ему монахини

и спросил: «Почему мы должны вам помогать? Какая от вас, монахов, польза городу?» Но матушка ответила: «Ну как же, ведь вы местные, ваши предки разрушали этот монастырь, а вы теперь помогайте восстанавливать!»

И тут же обратилась к другому: «Дайте мне оцинкованное кровельное железо, мне нечем крышу крыть». — «Хорошо, дам, но только черное, а не оцинкованное». — «Не надо мне черное, я не такая богатая». — «А причем тут бедная или богатая?» — удивился собеседник. — «Потому что черное красить каждый год надо, где я тебе столько краски возьму?». Тот удивился, но уступил. В другом случае договорилась с мастером Росреставрации из Владимира, который бесплатно сделал пять куполов для Троицкого собора. Так, шаг за шагом возрождалась святая обитель.

Видя утром очередь в ее келью из бригадиров-строителей, сестры говорили: «Вы, матушка, как директор предприятия у нас». А она шутила в ответ: «Напишите на моей двери “Прорабская”».

Посох в награду

Но деятельности по восстановлению монастыря было слишком мало для могучей энергии этой подвижницы. Один за одним она построила три подворья с храмами: Крестовоздвиженское (на месте разрушенного монастыря, где приняла постриг святая княгиня Феврония), Богородице-Рождественское в поселке Придорожном и в деревне Мишино. К слову, подворье в Мишино кормит сегодня сыро-молочными продуктами, овощами, фруктами, соленьями, грибами и ягодами и монастырь, и его работников, и учеников православной школы. Кроме того, игуменья восстановила шатровую крышу на Косьмодемьянском храме XVI века, который стоял без таковой после грозы, случившейся в XIX веке. Благодаря участию матушки были построены храмы во всех колониях Владимирской митрополии. Мечтала еще восстановить Богородице-Рождественский собор в Муроме, который в ходе своего визита 8 июля 2018 года заложил Святейший Патриарх Кирилл.

С каждым из этих случаев связана своя история, но расскажем только одну. Матушке был необходим лес для храма Муромской иконы Бо-

жией Матери на подворье в Мишино. Опрашивая знакомых, где можно недорого приобрести лес, матушка узнала, что один из состоятельных людей срубил себе несколько кубов древесины для дачи, но не может вывезти ее из леса. «Вывезешь, будет твоя», — ехидно улыбаясь, ответил он игуменье в ответ на просьбу пожертвовать лес для храма. Каково же было его удивление, когда матушка Тавифа нашла и кран, и трактор, и рабочих, и трейлер и отвезла древесину в Мишино. Сегодня там единственный в России храм в честь Муромской иконы Божией Матери.

Игуменя Тавифа († 2016)

Чтобы из разношерстного женского коллектива с разным образованием, мирскими привычками и менталитетом сложилась настоящая монашеская семья, требовалось приучить сестер к строгости и дисциплине.

Особенным событием, оцененным матушкой Тавифой как дар свыше за эти труды, стало обретение монастырем медного игуменского посоха последней настоятельницы Троицкого монастыря игуменнии Рипсимии (Слюняевой). Матушка была арестована в 1923 году и сослана в Нарымский край, дальнейшая ее судьба неизвестна. «Посох принес матушке Тавифе один из местных жителей, — рассказывает матушка Арсения. — В 1960-х годах, когда в монастыре проводили косметическую реставрацию, он

и его брат, тогда еще дети, лазили по монастырю и нашли этот посох, замурованный в оконном проеме надвратной церкви Казанской Богоматери. Они развинтили его на две части и поделили. Прошло время, один брат воцерковился, приехал в монастырь на экскурсию и поразился его преображению. Выкупив у брата вторую часть посоха, он вернул его в монастырь. Так игуменнии Тавифе перешла преемственность от последней настоятельницы».

Только к концу 1990-х годов удалось расселить все семьи, живущие в монастыре. Этим занимался сам монастырь. В построенной в Мишино богадельне стали принимать одиноких старушек (за ними ухаживали насельницы обители, среди которых нашлись и сестры с медицинским образованием). Взамен подопечные жертвовали монастырю свои квартиры, которые шли на расселение семей.

Чувствуя, что приближается смертный час, игуменния однажды подозвала к себе сестру Арсению и сказала: «Ты знаешь, меня не будет, тебе придется крест тянуть».

На тот момент матушка Арсения несла в монастыре послушание казначея и была одной из помощниц игуменнии. Благо в миру, когда жила в Перми, она заведовала одним из отделений банка. «Я не смогу, не справлюсь», — возразила сестра. «За послушание сможешь», — сказала игуменния. Так и вышло. После смерти Тавифы епископ Муромский и Вязниковский Нил провел тайное голосование среди насельниц монастыря, и сестры единогласно выбрали монахиню Арсению (Москокову). Опираясь на это решение, владыка просил Священный Синод назначить ее его настоятельницей.

Гвоздь у порога

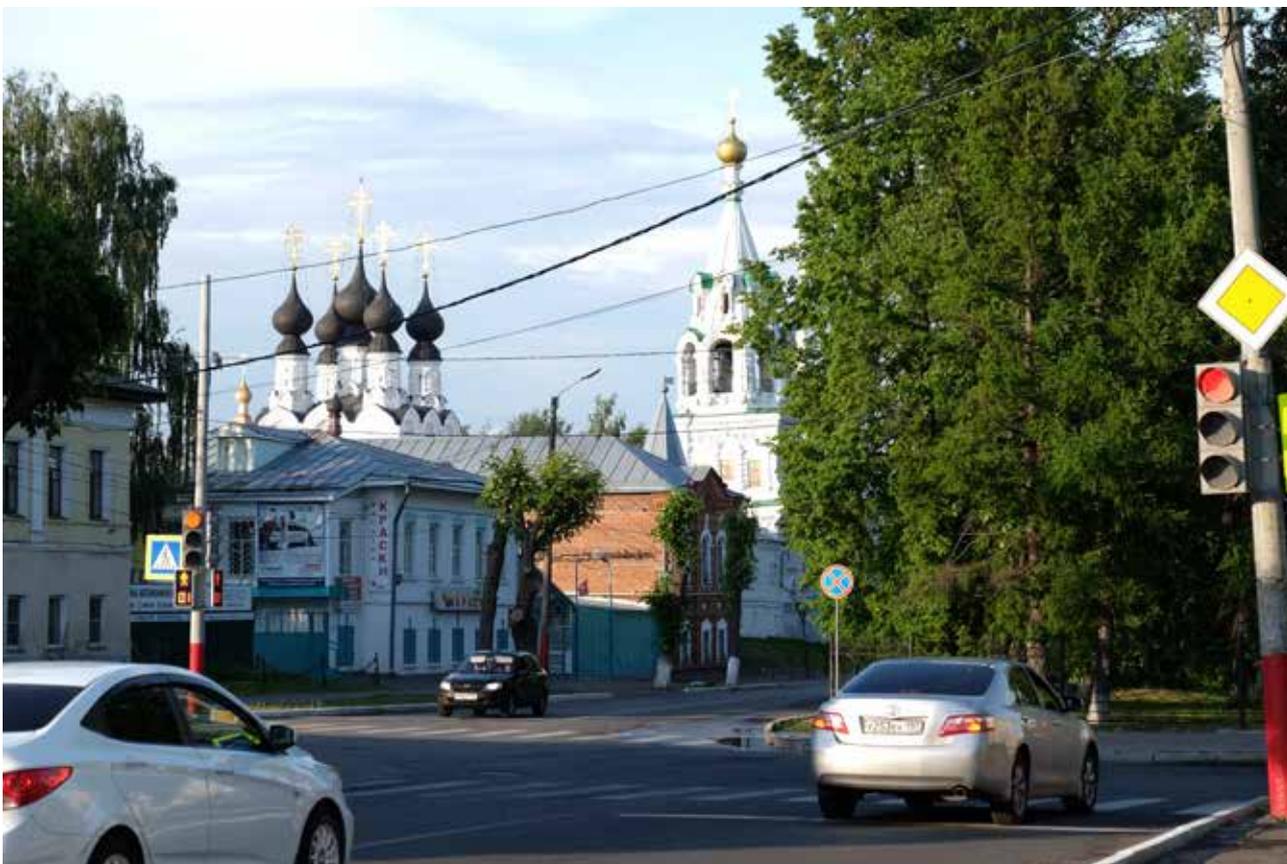
Игуменния Арсения не стала ничего менять в укладе монастыря. Теми же остались Устав, принесенный из рижской обители матушкой Тавифой, распорядок дня и молитвенная жизнь: подъем в 5 утра, время утренней и вечерней службы, чтение канон в храме в середине дня. Плюс личное молитвенное правило. И после вечернего правила — крестный ход по монастырю с чином прощения, когда сестры просят друг у друга прощения. Остальное время — послушания.

«Но за что каждый день просить прощения?» — спрашиваю матушку Арсению. «Найдется за что», — отвечает она. По ее словам, игуменья Тавифа продолжает незримо управлять обителью. «Бывают ситуации, связанные со строительством или духовными вопросами, на которые у меня нет ответа, — признается игуменья. — Тогда я мысленно обращаюсь к ней за помощью. И через некоторое время приходит решение». Точно так же, когда нужно показать какой-то из сестер, что та совершила неправильный поступок, матушка Арсения прибегает к авторитету покойной игуменьи, спрашивая сестру: «Если бы матушка Тавифа была жива, ты бы тоже так поступила?» — «Нет», — подумав, отвечает та.

Судя по отзывам сестер, можно сделать вывод, что у матушки Тавифы был жесткий способ управления обителью. Но по-другому, наверное, на тот момент было нельзя. Чтобы из разношерстного женского коллектива с разным уровнем образования, мирскими привычками и менталитетом сложилась настоящая монашеская семья, требовалось приучить сестер к строгости и дисциплине. Ничье самолюбие опытная игуменья не щадила.

Об одном из таких способов здесь теперь вспоминают с улыбкой, но тогда это вызывало обиды и даже слезы. Так, было принято, что после поздравления сестрами игуменьи с Днем ангела или другими праздниками матушка Тавифа начинала прилюдно отчитывать каждую, рассказывая о ее недостатках. Обладая природным даром интуиции, она хорошо чувствовала и понимала каждую сестру. И только после смерти старой наставницы они поняли, как она была права, когда учила: «Не оправдывайся, это сугубый грех. Никогда не станешь монахом, если будешь искать оправдания. Всегда чувствуй свою вину перед Богом и смиряйся». И теперь этой строгости сестрам не хватает: «Вот вы, матушка Арсения, нас совсем не ругаете. А матушка Тавифа говорила: “Гвоздь в углу ржавеет, а у порога блестит. Потому что все об него спотыкаются и невольно чистят”».

У матушки Арсении другой принцип руководства: упор делается на любовь и самосознание каждой из насельниц. Игуменья с улыбкой вспоминает случай, когда одна из них «восстала» в ответ на запрет ехать в «отпуск»: инокиня заперлась у себя в келье и не принимала участия в жизни обители целую неделю. «И ей ничего

Доехать до Троицкого женского монастыря (Муром, ул. площадь Крестьянина 3 А) можно на поездах от Казанского вокзала Москвы (около 5 час. до станции «Муром-1») или на автомобиле — 350 км. Дальше воспользоваться такси (100 руб.) или автобусом № 8 от автовокзала. Паломнической гостиницы в монастыре нет. На территории монастыря есть трапезная (обед от 200–250 руб.). Монастырь открыт с 6.30 до 19 часов.

после этого не было? Вы же могли с полным правом предложить ей покинуть монастырь?!» — спрашиваю собеседницу. — «Да, могла, но жалко же, душа дороже. У всех у нас есть свои заблуждения. И моя задача дать возможность нашим сестрам увидеть их со стороны», — отвечает игуменья. Не случайно сестры теперь говорят: «При матушке Тавифе у нас было духовное детство, когда все решали за тебя. А теперь приходится самим нести ответственность за свои поступки, а это намного труднее».

Самый большой труд — заставить себя молиться

Но, конечно, в трудных ситуациях свое плечо сестрам подставляют игуменья Арсения, одна из старейших насельниц монахиня Михея и священник Алексей Вилков. Батюшка служит в Троицкой обители уже 16 лет. Хотя он и говорит, что духовным наставником для сестер монастыря все-таки является игуменья, сестры часто обращаются к нему с духовными вопросами или в случае каких-то психологически неразрешимых проблем. Отец Алексей в общих словах описывает свою миссию: «Если две сестры в келье поссорились (насельницы живут по двое. — *Примеч. ред.*) и приходят ко мне, я обычно говорю: первой попросит прощения та, что мудрее. И я тоже за вас помолюсь». Или следует словам матушки Тавифы: «Если конфликт, непонимание с кем-то из сестер, встань перед иконой Божией Матери и попроси: “Прости нас! И святыми молитвами этой сестры прости меня”».

Не каждой сестре, приходящей в обитель из мира, удастся сразу ужиться в монашеской семье из-за сложного характера, продолжает отец Алексей. Приходится учиться себя смирать. Но постепенно, с молитвой и частым причащением (сестры причащаются раз в две недели), человек преображается. Хотя сестра сама этого не замечает, но духовнику всегда открыто, что перемены есть. По его словам, самый большой труд и подвиг, который несут сестры, — это заставить себя молиться. Но этот молитвенный труд вознаграждается Богом, и за него посылаются духовные дары: чистота помыслов, мыслей, сердца. Отец Алексей неизменно придерживается правила, что духовник и игуменья должны быть всегда в союзе друг с другом, чтобы

управлять такой большой монашеской семьей (в Троицкой обители 49 насельниц, включая игуменью). Например, прежде чем назначить епитимью (работа на подворье в коровнике, понижение в монашеском статусе — из инокини в послушницы, временное отлучение от причастия и др.), он всегда советуется с игуменией. «Особых конфликтов у нас не бывает, — признается отец Алексей. — Стараемся настроить всех на мир и любовь — это и есть монастырская жизнь, которая воспитывает терпение, красоту души, желание стать лучше и смирение перед признанием своего несовершенства».

«Ту радость, которую мы получаем от жизни в монастыре, — ни с чем нельзя сравнить, это Дух Божий. И когда Он в тебе, душу наполняет благодать. Я не понимала этого, когда только пришла в монастырь, — было тяжело и непривычно, пока не узнала радость благодати. Нас с сестрами объединяет этот Дух, Который чувствуют все. Он живет в нас, и вся наша жизнь здесь — это борьба за Него», — услышал я от одной из сестер.

Помимо всех послушаний и молитвенной жизни, насельницы монастыря успевают еще и заниматься социальным служением. На Пасху и Рождество их ждут в домах престарелых, в Доме малютки Мурома. Под опекой обители находится и муромское общество инвалидов-колясочников «Феникс», которых по желанию привозят на службы в монастырь или посещает священник. Есть несколько тюрем и колоний Владимирской области, для которых только в эту Пасху в монастыре испекли около трех тысяч куличей и покрасили более тысячи яиц. Осужденные часто просят в письмах прислать им лекарства, очки, продукты, вещи, духовную литературу и т. д.

«Они обращаются к нам — звонят и пишут. Мы не можем им ответить: “Мы спасаемся, не отвлекайте нас”. Господь заповедовал помогать ближнему, — поясняет игуменья. — Нам из детского приюта регулярно звонят: вы к нам придете? Вы нам что-нибудь споете? Разве дети виноваты, что сиротами стали? И старики в праздники тоже просят: “Ваши сестры приедут к нам?”. Им общение и внимание, может быть, больше нужно, чем пироги. Они нас ждут, и мы не можем им отказать».

Фото Алексея Реутского и Анастасии Финагиной